

К ВОПРОСУ О ПРОМЫШЛЕННОЙ ДОМЕСТИКАЦИИ ПУШНЫХ ЗВЕРЕЙ В РОССИИ

И.В. Паркалов

Лаборатория звероводства объединения ООО «Северная пушнина»,
Санкт-Петербург, Россия, e-mail: parkalov@nordfurs.ru

Приводятся сведения по самому раннему разведению в России в условиях неволи лисиц и песцов. Рассматривается роль поведения в ранней доместикации пушных зверей. Показана роль звероводства в утилизации отходов продуктов переработки мяса и рыбы в современных условиях.

Ключевые слова: доместикация, пушные звери, условия содержания.

Интерес человека к добыче пушных зверей, скорее всего, возник еще в те времена, когда нужно было найти достаточно практичный способ защиты от холодной погоды. Со временем меховые изделия стали предметом торговли, более того, пушнина превратилась в валютный товар.

Поэтому не случайно истощение ресурсов пушнины в дикой природе заставляло искать приемы выращивания пушных зверей в неволе. Надо сказать, что зарубежные авторы не торопятся признать российский приоритет в этом очень принципиальном вопросе. Так, в первом издании прекрасно оформленной книги под названием «Mink Production», выпущенной в 1984 г. Датским союзом звероводов, в самом начале, на странице 11 написано: «Canada and Russia were the first countries to start breeding furbearing animals. The development began in the 19th century, and some of the first known reports are from the USA...» (Канада и Россия являются первыми странами, приступившими к разведению пушных зверей. Начало звероводству было положено в 19 столетии и самые первые какие-либо известные документальные источники, подтверждающие это, поступают из США...) (Joergensen, 1985).

Но мы должны знать, и наша задача – везде упоминать, что самое первое документальное (!) описание звероводства представлено не в США, а в специальном разделе большого труда выдающегося натуралиста, академика Петербургской академии наук Ивана Ивановича Лепехина

(ученика знаменитого С.П. Крашенинникова). Книга была издана в 1773 г. под названием «Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, в 1768 и 1769 гг.» (Лепехин, 1773).

В подшивках старейшего специализированного российского издания – журнала «Кролиководство и звероводство», первый номер которого вышел 100 лет назад в марте 1910 г. (назывался он тогда «Вестник кролиководства»), в № 4 за 1913 г. в статье под названием «Искусственное разведение лисиц» можно прочитать: «В Соловецком монастыре монахи уже давно разводят лисиц, и они легко приручаются» (У истоков звероводства, 1989; Милованов, 2003). Этот самый начальный этап звероводства получил специальное название – *срубное звероводство*, когда звери выращивались в темных бревенчатых срубах группами до десятка животных. Срубная форма звероводства существовала довольно долго, она сохранялась на Сибирском Севере вплоть до 20-х годов XX в. (Захаров, 1995; Алексеев, 2001).

В начале прошедшего века активно участвовавший в развитии звероводства в нашей стране профессор Лесотехнической академии Владимир Яковлевич Генерозов (1882–1963) тогда считал, что русские люди имеют уже по крайней мере 50-летний опыт доразщивания отловленных щенков песцов и полагал, что этот вид животных с учетом миролюбивого характера может

стать в нашей стране «крестьянским зверем». Он цитирует отчет экспедиции, обследовавшей побережье Чешской губы и п-ва Канин: «У многих крестьян существуют звериные питомники. Щенят лисиц (песца) выкапывают из нор, выращивают в питомниках, затем убивают, а шкурки продают. Доход от этого занятия имеет не последнее значение в бюджете крестьянина». В чем-то этот прогноз оправдался: с 60-х годов XX столетия песец, несмотря на запреты, – наиболее распространенный клеточный зверь в личных подсобных хозяйствах населения, а ныне в фермерских (крестьянских) хозяйствах» (цит. по: Милованов, 2001. С. 15).

Для срубного звероводства отлавливали щенков пушных зверей в возрасте 1–2 месяца и держали их в срубках до забоя. На выращивании лисят специализировались якуты, песцов выращивали все: эвенки, якуты, русские, иногда чукчи. В Якутии, в Верхоянском и Вилюйском округах, лисят обычно выкапывали из нор в период со второй до конца третьей недели мая, с середины июня – на Колыме, а песца – с середины июля по первые числа августа. Лисят доставляли верхом на лошадях в корзине (там-тай). Их содержали в бревенчатых «сайбах», иногда в «висячих» или в «глухих» полутемных срубках, кормили молоком, рыбой, мясом. Забивали обычно с наступлением холодов, в ноябре, предварительно «выдержав строгую диету».

Выращивая зверей, первые «звероводы» выявили зависимость качества меха от количества корма. Маленьких щенков кормили усиленно, чтобы они активно росли, а ко времени линьки, ближе к забою, количество корма значительно снижали, так как тощий зверь имеет более качественный мех. С середины XIX в. такой способ выращивания зверей (а значит, добычания шкурок) получил широкое распространение. Некоторые охотники откармливали по несколько десятков щенков, а в Якутии это занятие приняло промышленный характер.

В 1898 г. в Санкт-Петербурге вышли «Труды Якутской экспедиции, снаряженной на средства И.М. Сибирякова», изданные отдельными книгами. В книге «Очерк о зверопромышленности и торговле мехами в Колымском округе» автор, известный исследователь Северо-Востока Сибири В.И. Иохельсон (1855–1937), указывает, что в 1890-х гг. пятая часть заготавливаемых

в регионе лисьих шкурок были получены от лисиц, выращенных в домашних условиях (Иохельсон, 1898). Обращалось внимание на то, что «у каждого охотника есть по нескольку лисьих нор, переходящих по наследству». Приводятся первые данные по сохранности плененного молодняка: около 40 % диких лисят, отловленных для содержания в неволе, погибало, а шкурка их впоследствии стоила в пять раз дешевле шкурки вольной лисицы. Для сравнения: сохранность молодняка в Можгинском зверохозяйстве Удмуртии в 2003 г. по лисе составила 99,5 % (Шишкин, 2004).

На Колыме «домашние» лисицы составляли 15–20 % от всего количества добываемых лисиц. Выращивали лисят частные предприниматели из местного населения. Так, в 1907 г. в г. Абый купец Ефимов держал в «сваях» по паре *черно-бурых* лисиц и *сиводушек*. Причем до 1911 г. приплода не было, затем часть животных украли, а других отравили.

В 1912 г. свой питомник по разведению лисиц, песцов в Якутске имел купец Кушнарев. Звероводством занимались также Слепцов в Борухале, Машукова в Верхоянске, Федоров в Олекминске. Весной 1915 г. для разведения по Верхоянскому улусу было выкопано из лисьих нор для выращивания в неволе 800 лисят, в урочище Мома – 200, а П. Ефимовым в местности Дулгалах – 30. В 1916 г. в Борулахском наслеге для разведения в неволе было поймано 500 лисят, в Сартанском – 400, в Дулгалахском – 600. К сожалению, установить доходность этой формы звероводства не удалось.

Наиболее крупный питомник площадью около двух квадратных верст был обустроен в 50 км от Верхоянска у тойона Верхоянского улуса Л.А. Новгородова. Питомник был огорожен тыном высотой в четыре аршина, врытым в землю на полтора аршина до вечной мерзлоты. На второй год в питомнике от пары *черно-бурых* лисиц был получен первый приплод. А уже через три года энергичный купец выстроил новый питомник. Лисиц кормили мясом, давали тушки грызунов, на корм шли также вороны, коршуны, чайки, а из рыб – щука и окунь. Их местные промышленники доставляли в обмен на продукты, оценивая одну тушку в 5 копеек. Дневная норма на одну лисицу не превышала трех фунтов. Запасы корма хранили в ледниках и выдавали

его свежемороженым. Ежегодный приплод составлял от одного до четырех щенков, которых в месячном возрасте отсаживали от родителей и в дальнейшем содержали в темном срубе без окон. Лучших зверей оставляли для размножения, остальных забивали. При этом шкурки «домашних» зверей в Якутске имели почти такую же цену, что и дикие: 400–500 руб.

Первые наблюдения за поведением пушных зверей в неволе

В старейшем отечественном звероводческом издании, журнале «Кролиководство и звероводство», в статье «У истоков звероводства» (1989) можно прочесть, что известный русский зоолог Отто Васильевич Маркграф, анализируя результаты срубного звероводства, указывал на видовые различия в доместикационном поведении зверей. Он писал, что песцы податливей к приручению, нежели лисицы: из любого десятка песцов, содержащихся в срубах, всегда найдутся 1–2, которые охотно идут к рукам. А, казалось бы, какую привязанность можно чувствовать к человеку, который их держит в темнице и показывается раз в сутки, чтобы бросить кусок падали, рыбы и т. п. Год от года этот зверек все убывает и убывает, особенно наиболее ценные его сорта. Вот им и надо заняться. Причем не только приручить, но размножить и улучшить племенным подбором. В питании он невзыскателен, потребляет много растительной пищи, в том числе морошки и других ягод.

Черная лисица, или *черно-бурая*, как ее часто называют, видимо, и прежде была редкостью. У нее очень ценный мех. Некоторые экземпляры шкурок ценятся свыше 300 руб. Приручается она также легко, как наша лисица, и способна размножаться в неволе.

Другой объект разведения – соболь, казалось бы, требует непременно наличия хвойного леса, в котором он питается более распространенными в нем кедровыми орешками, ягодами и т. д. Это справедливо лишь для дикого животного. Как показал опыт с ручными соболями, они вполне удовлетворяются мышами. Много шансов в пользу выгоды разведения соболя дает факт его разнопородности, который свидетельствует о том, что подбором производителей мы можем получить породы высокой степени ценности.

За первыми прирученными пушными зверями придется тщательно наблюдать. Они вовсе не так кровожадны, как это принято думать. Часть их пищи составляют: морошка, смородина, кедровые орехи, коренья, а также жуки и грызуны» (У истоков звероводства, 1989).

Первый проект О.В. Маркграфа о развитии звероводства в России

В начале 1900 г. О.В. Маркграф основал первое Российское общество хозяйственно-го разведения животных и представителей полезной дичи. Общество было поддержано государственными и научными организациями: Министерством земледелия и государственных имуществ, Министерством финансов, Академией наук, Императорским обществом акклиматизации; известными личностями: князьями Л. Вяземским, А. Волконским, Д. Голицыным, А. Оболенским, княгиней Щербатовой; предпринимателями: известным домовладельцем П. Глебовым, купцом М. Зинзиновым, а также известными исследователями Сибири: В.И. Иохельсоном, Н.П. Сокольниковым.

Основные цели общества: 1. Содействовать более широкому и выгодному развитию промыслового звероводства как доходной статьи народного хозяйства. 2. Обеспечить его членам, частным лицам и учреждениям (музеям, зоологическим садам, императорскому обществу акклиматизации и др.) возможность приобретать породистых животных редких качеств. 3. Помогать рациональному устройству отводов и содержанию животных.

Необходимо было решить следующие задачи: 1. Распространять теоретические и практические сведения по данной проблеме, изучить и проанализировать состояние дел у нас в стране и за рубежом. 2. Привлечь опытных отечественных и иностранных специалистов. 3. Приобретать лучшие отечественные и иностранные породы животных. 4. Создавать питомники и звероводческие станции-фермы для разведения и выращивания наиболее ценных видов животных. 5. Создавать отдельные фермы и отводы с целью продажи и распространения животных среди населения. 6. Проводить ярмарки, выставки, испытания, соревнования и аукционы для обеспечения

звероводов рынком сбыта. 7. Издавать научные труды, отчеты, инструкции и другую специальную документацию. 8. Организовать подготовку проектов различных законодательных документов.

В январе 1903 г. О.В. Маркграф обратился к Министру земледелия и государственных имуществ с докладом «Звероводство. Русский зоопромышленный парк», который был в этом же году издан в виде книги с иллюстрациями. В докладе обосновывалось создание отрасли звероводства в сельском хозяйстве России, приводились проекты и сметы парков (звероферм), а также координирующего центра – Отдела зоопромышленности при Обществе естествоиспытателей С.-Петербургского университета. Автор книги – потомственный лесничий, как он сам о себе говорил: происходит от «шести колен» лесничих и вырос в «обстановке охотника». Его отец в течение 50 лет служил лесничим в имении графа Н.П. Панина в Смоленской губернии и уже в 30-х годах XIX в. положил начало в центре России «делу лесных культур» и культурному охотничьему хозяйству. За организацию истребления волков-людоедов, расплодившихся в Московской и Смоленской губерниях в 1830-е годы, был награжден большой золотой медалью (Мишуков, 2003).

Ознакомившись с отечественным опытом звероводства и сведениями, полученными из Америки и Скандинавии, О.В. Маркграф писал: «Звероводство ценных промысловых животных – не есть проблема: оно осуществлено почти столетними трудами нашего северного и сибирского населения. Ошибаются те, кто думает, что звероводство – неперенный удел одного Севера. Разводимые в неволе животные достигают высших качеств, если человек руководит их племенным подбором и способом питания.

Разведение пушных зверей в неволе как высшая форма пушного промысла постепенно должна прививаться всему коренному зверопромысловому населению взамен отсталых форм погони за зверем по лесу. Когда пушного зверя стало мало, начали добывать его из нор детенышами, которые или немедленно убивались на мех, или выдерживались до осени или зимы. Это практиковалось преимущественно с песцом и лисицей, в редких случаях с соболем и распространено во всех местностях Сибири.

Молодь держали в срубках, ящиках, загородках, на привязи, вода с собой при кочевках. Мы имеем достоверные сведения, что в единичных случаях был получен и возвращен приплод от содержащихся в амбарах и загородках лисиц, возможно даже – соболей. Подобные зачатки пушного звероводства в России заслуживают основательного обследования, которое обещает дать весьма интересные и даже неожиданные результаты. Для примера укажем на такой факт, как рождение в неволе лисят и вскармливание их под кошкой, что в настоящее время широко практикуется в Америке и, оказывается, применялось в России уже тогда, когда здесь о канадском лисоводстве ничего еще не знали.

Представляет несомненную ценность для выращивания в питомниках камчатский или морской бобр (морская выдра, калан), морской котик, лесная куница, каменная куница (белодушка), выдра (поречня), речной бобр, горностай, ласка, белка, корсак, бурундук, сурок, суслик, выхухоль.

Наши северяне уже и теперь кое-чего достигли в направлении улучшения волосяного покрова пушных зверей. Молодняк они кормят обильно, чтобы шкурка была размером больше. За 5–6 недель до зимней линьки они так убавляют пищу, что доводят животное близко к голодной смерти, отчего получается много пуха и длинный тонкий мех» (цит. по: Мишуков, 2003. С. 21).

Особенно ценные у нас пушные звери: морская выдра (называемая камчатским бобром), пресноводная выдра, бобры речные, голубой и белый песец, черная лисица, соболь, котик и некоторые другие.

Северянами издавна промышленяются белые и голубые песцы в возрасте, когда они уже самостоятельно принимают твердую пищу. Добыв, их сажают в прочные срубы под землей или держат на укрепленных чердаках русских изб.

Занимаются их разведением преимущественно жители, проживающие в районах тундровой полосы, причем голубым песцом – чаще в Восточной Сибири, на Камчатке и Командорских островах. Белые песцы редки в западной части Северной Сибири, но это не исключает возможности их разведения гораздо южнее: в лесной полосе и даже в пределах Московской губернии.

Предложенный О.В. Маркграфом проект требовал серьезной правительственной поддержки, капитала и интеллекта. На его реализацию было необходимо 320 тыс. рублей. Предполагалось учредить по всей территории России зоофермы, зверопитомники и заповедники для содержания пушных зверей исключительно в целях разведения.

Призыв и обоснования О.В. Маркграфа нашли отклик и поддержку. 4 октября 1905 г. был утвержден «Устав 1-го Российского общества хозяйственного разведения промысловых животных и представителей полезной дичи». А под покровительством известного ученого из Дома Романовых Великого князя Николая Михайловича было создано первое в мире национальное общество по звероводству. В нем были сформулированы и уточнены организационные, правовые, научные, хозяйственные и практические основы развития звероводства в России.

Вскоре, уже в 1907 г., в будущее Ширшинское зверохозяйство (тогда это был только питомник) завезли первых зверей – 50 голов лисиц, белого и голубого песца (У истоков звероводства, 1989; Тищенко, 2008).

Охотник из Томска А.Л. Лялин одним из первых в России разводит *черно-бурых* лисиц. Пара лисиц с его фермы произвела сенсацию на московской выставке собак, где была продана за 3 тыс. рублей князю П.П. Путятину, владельцу зверофермы на станции Бологое Николаевской железной дороги.

За короткое время в различных регионах появилось множество лисьих ферм. Наиболее известными среди них были: в пос. Александровске на Сахалине, – хозяин В.П. Канторов; в бухте Св. Валентина Приморского края – хозяин Ф.Ф. Субботин; ст. Слюдянка Байкальской железной дороги – хозяин И.И. Усов; ст. Мустамяки Финляндской железной дороги Финляндской губернии – хозяин В.А. Чумаков; Липканы Бессарабской губернии – хозяин Г. Кауфман; д. Брезина под Нижним Новгородом – хозяин И. Шилингер.

Лисьи фермы на базе скотобоен появились и в городах: во Владивостоке – лисья ферма И. Янковского; в Якутске – лисья ферма П.А. Кушнарева; в Минусинске Енисейской губернии – лисья ферма Г.П. Сафьянова; в Пензе – лисья ферма

Г. Шапошникова; в Великом Устюге – лисьи фермы К.Я. Гартвана и А.П. Уськова; в Зайсане Семиреченской области – лисья ферма А.С. Хохлова.

Появляются зверофермы, на которых разводятся уже два вида зверей: на ст. Лисино Петроградской губернии О.Д. Подорога разводит лисиц и песцов; в Гатчине Петроградской губернии В.Р. Дитц – лисиц и соболей.

В 1912 г. в г. Нарын Семиреченской области И.Е. Неживов организовал прекрасный питомник по разведению разных видов пушных зверей (красные волки, соболя, рыси, лисицы, барсы). Он являлся единственным поставщиком пушных зверей, а также травоядных животных и птиц из Туркестана во все европейские зоологические сады. Неслучайно его называли «русский Гагенбек».

В.К. Анфимов (1916), обобщивший опыт работы первых звероферм России (к этому времени было уже до 30 ферм по разведению зверей и пантовых оленей), особо указывал на заслуги названного выше общества и его организатора О.В. Маркграфа: «...он непрестанно двигал и двигает чисто русское национальное дело. Но, как всегда, русские изобретатели и зачинатели не жнут того, что сеют. Обыкновенно плодами этих посевов пользуются уже другие, сумевшие воспользоваться чужими стараниями. Во всяком случае, пальма первенства должна находиться в его руках и ни у кого не должно быть дерзости ее вырвать». Позднее, в 1923 г., известный создатель метода искусственного осеменения животных И.И. Иванов также высоко оценил его «горячую пропаганду идеи хозяйственного разведения пушных зверей» (цит. по: Мишуков, 2003. С. 21).

Переход звероводства под контроль государства

В послереволюционные годы развитие промышленного звероводства сосредоточивается в одних руках – в аппарате Госторга (организации Наркомата торговли, занимавшейся заготовкой и экспортом промысловой пушнины), где был сформирован отдел звероводства. Промысел пушнины и звероводство стали делом государственным. Уже 30 января 1919 г. Высший Совет народного хозяйства постановил: «Вся

пушнина в сыром, выделанном и окрашенном виде, в шкурках и мехах, имеющаяся на складах на территории РСФСР в настоящее время, а ровно и та, которая будет добываться впредь, продается и заготавливается по твердым ценам исключительно государством». В 1920 г. В.И. Ленин подписывает первый декрет о регулировании пушных заготовок. Развитие звероводства получило солидную экономическую базу, когда в соответствии с постановлением Экономического совета РСФСР (ЭКОСО) был создан постоянный фонд для финансирования мероприятий по промышленному звероводству и научно-исследовательских работ в области размножения ценных пушных зверей в неволе.

В 1924 г. на месте бывшего частного питомника в Архангельской области были построены первые клетки Ширшинской государственной зверофермы. В 1925 г. получен первый приплод от лисы-сиводушки и от голубого песца.

1927 г. можно назвать началом промышленного звероводства в России – на Ширшинскую звероферму завезли из-за рубежа первых *серебристо-черных* лисиц.

В 1931–1932 гг. организуются звероводческие совхозы, им государство предоставляет ряд льгот: выдаются кредиты на покупку зверей, строительство ферм, они освобождаются от налогов на доходы.

Начавшаяся Великая Отечественная война привела к резкому сокращению поголовья зверей: ряд звероводческих хозяйств оказались в зоне временной оккупации, и звери на них были забиты или просто выпущены на волю, а особо ценное поголовье вывезли в восточные районы страны.

Послевоенные годы характеризуются быстрым ростом поголовья и изменением ассортимента получаемых шкурок. Если до 1960 г. ведущим видом в разведении была лисица, то в последующие годы выходит норка.

По количеству производства шкурок норки в 1964 г. Советский Союз выходит на второе (после США) место в мире, а в 1970 г. – на первое. В 1971 г. в стране произведено более 7 млн шкурок, в том числе шкурок норки – 5,8 млн, голубых песцов – 690 тыс., серебристо-черной лисицы – 400 тыс., нутрии – 130 тыс. и соболя – 8 тыс. (Бабак, 1972).

Современное состояние

В начале 80-х годов прошлого столетия на долю СССР приходилось 35 % мирового производства шкурок норки и песцов, 40 % нутрий, 60 % лисиц и 100 % шкурок соболей клеточного разведения. В бывшем СССР звероводством занималось около 600 сельскохозяйственных предприятий, экспортные поставки пушнины в отдельные годы достигали объема продаж до 150 млн долларов США. Звероводческие хозяйства имели высокий уровень рентабельности.

Основная доля мирового оборота пушнины приходится на норку. Как видно из табл. 1, общий объем мирового производства шкурок норки с 1997 г. по настоящее время увеличился более чем в 1,5 раза. Причем в этой доле выделяются четыре страны. Это Голландия, которая увеличила производство на 60 %, Дания – на 33 % и, наконец, Китай и Польша. В Китае производство шкурок норки увеличилось в 4,5 раза, в Польше – в 25 (!) раз. В Российской Федерации за этот период производство шкурок норки сократилось в 3 раза, а производство шкурок песцов и лисиц снизилось почти в 10 раз. При этом, по данным Международной Федерации торговли мехом (IFTF), в России ежегодно стоимость торговли меховыми изделиями находится на уровне более 2,5 млрд долларов США, причем более 80 % за счет импорта.

В мировой пушно-меховой бизнес вовлечен 1 млн человек. Если учесть, что 30 % мирового производства пушнины в виде изделий возвращается в Россию, то сколько рабочих мест Россия потеряла? Всего по России из 600 функционировавших в прошлом звероводческих хозяйств осталось менее 30. К примеру, в Карелии из действующих в 1990 г. 24 звероводческих хозяйств на сегодня устоял только один зверосовхоз «Пряжинский».

В настоящее время основным содержанием аграрной политики большинства экономически развитых стран является государственная поддержка сельскохозяйственного сектора посредством разного рода субсидий, дотаций и льгот. Субсидии в странах ЕС достигли 45–50 % от стоимости производственной продукции, в Японии и Финляндии – 70 %, а в России – лишь 3,5 % (Мезенцева, 2004).

Таблица 1

Производство шкурок пушных зверей в ведущих странах мира
(по данным Международной торговой организации)

Вид	Годы			
	1997	2000	2006	2009
Норка (мировое производство)	30 815 000	30 203 000	49 580 000	46 500 000
в том числе по странам мира:				
Дания	10 500 000	10 900 000	13 500 000	14 000 000
Китай	2 000 000	3 300 000	15 000 000	9 000 000
Голландия	2 750 000	2 750 000	3 700 000	4 500 000
Польша	150 000	600 000	2 200 000	3 700 000
США	3 000 000	2 650 000	2 850 000	2 800 000
Канада	1 000 000	1 300 000	2 100 000	2 300 000
Финляндия	2 100 000	2 000 000	2 000 000	2 100 000
Россия	3 920 000	2 250 000	2 100 000	2 300 000
Песцы, лисицы (мировое производство)	5 042 000	4 483 000	10 968 000	3 637 000
в том числе по странам мира:				
Финляндия	2 600 000	1 900 000	2 200 000	1 700 000
Китай	600 000	1 400 000	8 000 000	1 500 000
Польша	320 000	220 000	150 000	90 000
Россия	680 000	350 000	140 000	70 000

В развитых странах государство тратит большие средства, чтобы поддержать собственных фермеров. Например, на одного жителя США годовые субсидии сельскому хозяйству составляют 318 долларов, в Финляндии – 1173 (Золотников, 1994). За 1999 г., по данным IFTF Европейский пушно-меховой сектор и национальные правительства потратили более 1,6 млн евро только на научные исследования в области звероводства. У нас в это время произошло свертывание научных программ.

В Финляндии годовой объем производства меха составляет 250 млн евро, что превосходит размеры производства говядины в стране. При этом более 50 % фермеров (всего около 1500) полагаются на выращивание пушного зверя как единственного источника доходов. Звероводы Дании сделали меховую продукцию третьим основным сельскохозяйственным экспортным товаром страны после бекона и сыра.

Однако конкурировать с западными коллегами по затратам производства сложно. Ситуация в отечественном звероводстве совсем иная. Если в странах Европы основные мясо-рыбные корма (отходы от переработки птицы и рыбы)

имеют чисто символическую цену (не более 50–70 долларов за одну тонну), то у нас это обходится в 200–250 долларов.

Обидно, что Россия потеряла ведущее место в мире по производству пушнины (за исключением пока еще соболя). По мнению академика РАСХН Н.А. Балакирева, такого положения дел в отрасли звероводства не было даже во время Великой Отечественной войны (Балакирев, 2008).

По данным Президента ассоциации «Русская пушнина» Ю. Гурщенкова, по причине импорта пушного сырья в бывшую «меховую державу» от зарубежных фермеров из России ежегодно уходит 0,5 млрд долларов, а из-за ввоза готовых меховых изделий – от 2,5 до 3,5 млрд долларов США (Гурщенков, 2005).

Столь стремительный рост производства пушно-мехового сырья в странах Евросоюза произошел не только за счет сокращения звероводства в России, но и за счет привлечения звероводческой отрасли в странах Европы к разрешению экологических проблем.

В последние годы в мировой практике кормления пушных зверей используются отходы от

переработки мясной (включая птицеводство) и рыбной промышленности, т. е. продукты, не предназначенные для употребления в пищу человека. Отрасль клеточного звероводства стала выполнять роль биологического утилизатора данных отходов. Особенно это стало актуальным после вступления в силу Постановления Евросоюза № 1774/2002, Европейского Парламента и Совета Европы от 3 октября 2002 г. Пункт 8 данного Постановления гласит: «... пищевые отходы, содержащие продукты животного происхождения, могут стать причиной распространения заболеваний. В странах Евросоюза пищевые отходы не должны использоваться для кормления содержащихся на фермах животных (кроме пушных зверей)» (Постановления ..., 2002). По данным IFTE, в 2002 г. в Европейском союзе пушные звери утилизировали 220 тыс. тонн отходов от переработки птицы, 62 тыс. тонн отходов, поступающих от скотобоев и 365 тыс. тонн продуктов от рыбной переработки. Стоимость данных продуктов не более стоимости услуг по их доставке. В странах Евросоюза, где нет звероводства (Эстония), стоимость утилизации одной тонны непищевых отходов обходится государству в 200–250 дол. США.

Сегодня наши нормативные акты и ветеринарное законодательство позволяют скармливать данные отходы в составе комбикормов (в виде мясной или мясокостной муки) в животноводстве и птицеводстве. Но, по мнению экспертов, через 5–10 лет мы будем вынуждены отказаться от данной практики и придерживаться общеевропейских норм и требований к производству продуктов питания.

Литература

- Алексеев В.Л. Первые звероводы-любители Якутии // Кролиководство и звероводство. 2001. № 6. С. 13.
- Бабак Б.Д. Опыт организации звероводства на промышленной основе в СССР. М., 1972 г.
- Балакирев Н.А. Кадры решают все // Кролиководство и звероводство. 2008. № 5. С. 3.
- Гурщенков Ю.Н. Быть или не быть русскому меху // Мягкое золото. 2005. № 6. С. 6–7.
- Захаров В.П. Пушной промысел и торговля в Якутии (конец XIX–начало XX вв.). Новосибирск, 1995. 136 с.
- Золотников Л.К. АПК: выход из кризиса в возврате к кооперации // Дело. 1994 г. № 10. С. 6–13.
- Иохельсон В.И. Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе // Тр. Якутской экспедиции, снаряженной на средства И.М. Сибирякова. Отд. III. Т. X. Ч. 3. 1898. СПб. Изд. на средства А.И. Громовой. 167 с.
- Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, в 1768 и 1769 гг. СПб. 1773. Ч. 1.8. 537 с.
- Мезенцева Е.С. Государственное регулирование АПК в развитых странах // Вестник СевКавГТУ. Сер. экономика. Ставрополь: СевКавГТУ. 2004. № 1. С. 123–128.
- Милованов Л.В. Клеточный голубой песец // Кролиководство и звероводство. 2001. № 2. С. 15–18.
- Милованов Л.В. Первые годы советского звероводства // Кролиководство и звероводство. № 6. 2003. С. 18–20.
- Мишуков Л.К. Первой книге по звероводству 100 лет // Кролиководство и звероводство. 2003. № 3. С. 21.
- Постановления ЕС № 1774/2002 Европейского Парламента и Совета Европы от 3 октября 2002 г. С. 2.
- Тищенко Л.С. Первенцу российского промышленного звероводства 80 лет // Кролиководство и звероводство. 2008. № 1. С. 2–3.
- У истоков звероводства // Кролиководство и звероводство. 1989. № 4. С. 3, 5, 12.
- Шишкин М.А. Звероводы из Удмуртии // Кролиководство и звероводство. 2004. № 4. С. 2–4.
- Joergensen G. Mink Production. Hilleroed. Denmark: Scientifur, 1985. P. 11–12.

FUR FARMING IN RUSSIA

I.V. Parkalov

Laboratory of Fur Animal Production, Northern Furs LTD, St-Petersburg, Russia,
e-mail: parkalov@nordfurs.ru

Summary

The earliest history of fur animal (foxes and silver foxes) breeding in captivity in Russia is presented. The role of defensive behavior of fur animals towards man in the process of domestication is revealed. Fur farming can be a method of meat and fish offal utilization.

Key words: domestication, fur animals, fur breeding, housing conditions.